

Кремшокалова Марина Чафленовна

ДЕЙКСИС ЛИЦА И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В РУССКИХ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯХ И ПРОКЛЯТИЯХ

В статье рассматриваются особенности функционирования дейктических репрезентантов лица в таких устно-речевых жанрах как "благопожелание" и "проклятие". Автор акцентирует внимание на механизмах маркирования личной сферы говорящего, модуляцию персонального дейксиса, а также на релятивность лица говорящего с его шифтерным представителем. Выявлены характерные когнитивные механизмы, продуцирующие персональный дейксис в разносистемных языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 103-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности функционирования дейктических репрезентантов лица в таких устно-речевых жанрах как «благопожелание» и «проклятие». Автор акцентирует внимание на механизмах маркирования личной сферы говорящего, модуляцию персонального дейксиса, а также на релятивность лица говорящего с его шифтерным представителем. Выявлены характерные когнитивные механизмы, продуцирующие персональный дейксис в разнотипных языках.

Ключевые слова и фразы: инклюзивный дейксис; эксклюзивный дейксис; благопожелания; проклятия; модальность; адресованность.

Кремшокалова Марина Чафленовна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
Marina_kremshokalova@mail.ru

ДЕЙКСИС ЛИЦА И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В РУССКИХ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯХ И ПРОКЛЯТИЯХ[©]

Исследования дейктических средств сопряжены с коммуникативным актом и речевой ситуацией «через ситуативную референцию: они показывают обстоятельства речевой деятельности» [1, с. 23]. В этом случае принято говорить о привязанности дейктических элементов к пропозиции высказывания, в частности, к модальности, которая является характерной чертой устных речевых жанров.

В устной речи, в отличие от письменных речей, в которых «приглушены» эмоции, экспрессия, а также все экстралингвистические факторы, возможность передачи пресуппозиций говорящего намного вероятнее, даже если она в каком-то смысле формальна или этикетна. Фатические жанры (приветствие, прощание, извинение и под.) как готовые текстовые комплексы находятся в «арсенале» говорящего и не несут в себе ярко выраженного модального значения. Но если рассматривать жанры благопожелания, проклятий, то можно с определенной долей уверенности предположить, что совокупность иллокутивных модальностей в таких текстах будет максимальной. В этих жанрах использование дейктических средств также отличается большей эгоцентричностью. «Собственно, эгоцентризм – один из важнейших признаков дейксиса, наряду с ситуативностью, субъективностью, мгновенностью и эфемерностью значения» [4, с. 13]. Данное свойство указателей передается не только обозначением говорящего лица, но и определением степени близости и дальности участников коммуникации, а также способностью вносить элементы оценочности, релятивности, модальности и некоторые другие модусы.

Во многом дейктический эгоцентризм предопределен значительной ролью адресата речи в коммуникативном акте [6]. Но вместе с тем лицо говорящего не всегда представлено единственным числом, во многих случаях встречаем выражение мнения от лица группы или коллектива. В отношении текстов научной дискуссии Л. Ю. Иванов использует термины «эксклюзивный» и «инклюзивный дейксис». «Эксклюзивный дейксис 1-го лица (говорящего) ярче всего проявляется в том, что Ю. С. Степанов называет –Я”-предложениями. Субъект этих предложений отождествляется говорящим с самим собой» [3, с. 45]. Инклюзивный дейксис выражается формами косвенных падежей личного местоимения, 1-м лицом множественного числа глагола, а также падежными формами притяжательного местоимения «наш». В примерах, взятых нами из «Национального корпуса русского языка» [7], достаточно часто используется личное местоимение «я (мы)» вместе с формой глагола 1-го лица, что может свидетельствовать об авторской акцентуации высказывания и маркированности личной сферы говорящего:

– **Я** желаю им (молодым певцам) петь так же, как он поет в свои шестьдесят лет (И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)) [Там же].

– Люди, **я** желаю, чтобы такая любовь, как у них, была и у нас всех, любите и еще раз любите, такую любовь, как у них, мы все заслуживаем. (Коллективный. Обсуждение фильма «Спешите любить» (2011)) [Там же].

– **Я** желаю им всего самого хорошего / потому что десять лет / это еще / как говорится / не срок (Программа по музыкальным заявкам на челябинской радиостанции «Студия один» (2005)) [Там же].

– **Мы** желаем вам здоровья и долго работать на пользу простых солдат и всего русского рабочего крестьянства (С. Юткевич, Н. Погодин. Человек с ружьем, к/ф (1938)) [Там же].

В исследуемых текстах кабардино-черкесского языка наиболее распространенным является инклюзивный дейксис, так как «Я-предложения» не очень характерны для текстов благопожеланий. В отличие от русских благопожелательных высказываний, построенных по модели «Я хочу...», «Я желаю...», в кабардино-черкесском доминантной конструкцией можно считать «Дай Бог, чтобы у вас было...» или «Пусть Бог сделает так...».

Презентация личного дейксиса в устно-речевых жанрах кабардино-черкесского языка имеет особые параметры, которые обусловлены строем самого языка. Дело в том, что среди личных местоимений в языке формы выражения имеют 1-е и 2-е лицо единственного и множественного числа сэ (я), уэ (ты), дэ (мы), фэ (вы). Как и в ряде других кавказских языков, для выражения 3-го лица единственного и множественного числа в кабардино-черкесском языке используются указательные местоимения. Авторы «Грамматики кабардино-черкесского литературного языка» утверждают, что местоимения 3-го лица не сохранились, но об их существовании в языке свидетельствуют лично-притяжательные префиксы е-, я- : е-щ1э (он знает), я-дэ (они согласны) [2].

Возможно, как мы можем предположить, утрата формы 3-го лица связана с неактуальностью ее функционирования в языке, поскольку в аспекте указательности она не выполняла важной функции. Другой причиной, на наш взгляд, является то обстоятельство, что личные местоимения редко используются как самостоятельные лексические единицы, а чаще синтезируются в словоформе предиката, что могло привести к их модуляции.

Носители дейктического значения в кабардино-черкесском способны сливаться в составе единого слова и, таким образом, выступать сложным образованием, внутри которого могут быть указатели участников речевого события, предмета речи, пространственно-временного положения, и даже возможно говорить о наличии оценочности в предикате. Во многом подобное явление предопределено наличием элементов полисинтетизма в кабардино-черкесском языке, но это и результат когнитивного слияния дейктических (шифтерных) единиц, репрезентирующих актуальные компоненты речевого явления [5]. Дейктический модус не маркирует индивидуальное пространство говорящего, а выводит его за пределы личного поля, демонстрируя денотативное соотношение с предметами и объектами реальной действительности. В текстах благопожеланий кабардино-черкесского языка выявлены следующие аффиксы прямого объекта: -у-, -фы- (ф), -сы- (с), -ды- (д) (*Здесь и далее примеры из кабардино-черкесского языка и их перевод автора – М. К.*):

- *Бей-тхъэж ухъу* (Припеваюче тебе жить).
- *Тхъэм куэдрэ утхуигъэпсэу* (Дай бог, чтобы ты долго жил с нами).
- *Нэхъыфлу цыIэм Тхъэм фыхуигъазэ* (Дай бог вам испытать все самое лучшее).
- *Тхъэм уи ехуулIэныгъэ куэд дигъэлыгъу* (Дай бог нам видеть много твоих достижений) и др.

Относительно префикса у- (ухъу) в подобного рода высказываниях отмечаются некоторая фразеологическая связанность и употребление лишь в некоторых устойчивых сочетаниях типа:

- *Фи нысэр махуэ ухъу* (Пусть будет счастливой ваша невеста).

В благопожелании *Бей-тхъэж ухъу (фыхъу, дыхъу)* (Чтобы богато, припеваючи ты жил (вы (мы) жили)). Данный глагол может иметь вариативные формы 1-го и 2-го лица множественного числа, что допускает возможность ставить иногда под сомнение его связность или ограниченность.

Адресная направленность на конкретное лицо выражена и в проклятиях:

- *Гъуэгу мыгъуэ уижъэ* (Чтоб ты в недобрый путь вступил).
- *Зи анэр зытепыхъэн* (Чтобы мать над тобой ревела).
- *Зи бзэр гъун / Зи бзэр иубыдын* (Чтобы твой язык отсох).
- *Жыхъэнымэжъыр уи кIуэцIыкIыцIэм кыщаугъэпль* (Чтобы у тебя внутри разожгли огонь адовый) и др.

Следует заметить, что, в отличие от благопожеланий, где обычно присутствует персонализация адресата, в проклятиях отмечается тенденция к отсутствию маркера лица в форме глагола. Многие проклятия построены безличными формами и обобщенно-личными формами:

- *Шыблэм ихъын* (Чтобы молнией ударило).
- *ШIы фIыцIэм цIэлъэдэн* (Чтобы в черную землю провалился).
- *Къэсэхэжын* (Чтобы все разрушилось).
- *Ямыльагъужын* (Чтобы тебя не видели) и др.

В случае замены местоимения 2-го или 3-го лица на местоимение первого лица (прямой и косвенной формы) как в русском, так и в кабардино-черкесском языках происходит трансформация жанра проклятия в клятву:

– *Да будь я анафема проклят, если хоть слово солгу!* (М. Ю. Лермонтов. Menschen und Leidenschaften 1830) [7].

- *Пропади я на этом месте, ежели вру* (Л. Лагин. Старик Хоттабыч (1955)) [Там же].
- *Пропади я пропадом / если я после этого в наряд пойду!* (Н. Рашеев и др. Бумбараш, к/ф (1971)) [Там же].
- *Провались я на этом месте – не он!* (И. Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни (1912)) [Там же].
- *Отсохни мои руки, если я это художество буду слепым мелом мазать!* (Б. В. Шергин. Пословицы в рассказах (1930-1940)) [Там же].

– *Да разрази меня Господи, да лопни мои глаза, да провались я на этом месте, бриллиантовая, коли соврала на столько* (Н. Э. Гейнце. Людоедка (1898)) [Там же].

- *Отсохни у меня язык, если я осмелюсь противоречить* (Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры (1893)) [Там же].

– *Отсохни у меня руки, лопни мои глаза, коли я от господского добра хоть на синюю порошинку пользавалась!* (Д. В. Григорович. Переселенцы (1855-1856)) [Там же].

Аналогичная картина наблюдается и в кабардинском материале:

- *Дэгу сыхъу зэхэсхам* (Чтоб я оглох, если это слышал).
- *Ишэ сыхъу* (Чтоб я без рук остался).
- *ЗымыщIэжу сыхъытихуэ, сэ ар сцIам* (Чтоб я без сознания остался, если я об этом знал).

В кабардинском варианте аффикс, указывающий на лицо, практически всегда (за редкими исключениями) инкорпорирован в глагольную форму.

Кроме субъектно-объектных маркеров лиц-участников коммуникативного акта, в кабардино-черкесском актуализируется совместность совершения действия или исполнения желания, представленная аффиксом -зэ-. Мы их можем назвать совместным (или кооперативным) дейксисом, поскольку объект и субъект речи в данном случае находятся в равноправных, сбалансированных отношениях. В благопожеланиях:

- *Алыхъым физзэдыгъэпсэу, физзэдыгъэунэ* (Чтобы Бог сделал так, чтобы вы совместно жили и процветали).
- *ЗэгурыIуэ-зэдэIуэжу Тхъэм фигъэпсэу* (Пусть бог сделает так, чтобы вы жили, друг друга понимая и слыша).

В проклятиях подобные компоненты совместности действий нами не обнаружены.

В выражении персонального дейксиса в проклятиях и благопожеланиях можно обнаружить некоторые специфические особенности. В частности, в русском языке лицо говорящего эксклюзивно представлено, в то время как в кабардино-черкесском отсутствует маркированное местоимение 1-го лица как отдельная лексическая единица. Автор речи обычно не выявляет себя как носитель речевого события, он выступает как отстраненное лицо, особенно это отмечается в проклятиях. Но есть некоторые дискурсивные обстоятельства, когда говорящий может себя репрезентировать, говорить от себя. Такая ситуация возможна при произнесении благопожелания в камерной обстановке лицом к лицу, когда текст не является публичным. В благопожеланиях и проклятиях русского языка персонализируется не только адресант, но и адресат, отмечается более индивидуальный, конкретный характер дейктических маркеров. Ментальная культура благопожеланий кабардинского языка коллективна, она не любит и не приветствует индивидуализма, их сила и энергетика обеспечиваются соборностью, чему и подчиняются маркеры персонификации.

Список литературы

1. Алферов А. В. Интеракционный дейксис. Пятигорск: ПГЛУ, 2001. 296 с.
2. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка / Г. В. Рогава, М. А. Кумахов, Б. Х. Балкаров, П. М. Багов и др. М.: Наука, 1970. Ч. 1. Фонетика и морфология. 216 с.
3. Иванов Л. Ю. Текст научной дискуссии: Дейксис и оценка. М.: НИП «ЗР», 2003. 208 с.
4. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986. 297 с.
5. Кремшюкалова М. Ч. Дейктические средства в устных речевых жанрах кабардино-черкесского языка // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Филология. СПб., 2013. Т. 1. № 1. С. 192-199.
6. Курбакова С. Н. Дейктическое измерение речевой коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. Ч. 2. С. 161-164.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorgora.ru (дата обращения: 5.08.2013).

PERSON'S DEIXIS AND ITS REPRESENTATION IN RUSSIAN AND CIRCASSIAN GOOD WISHES AND CURSES

Kremshokalova Marina Chaflenovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
Marina_kremshokalova@mail.ru

The peculiarities of person's deictic representatives functioning in such oral-speech genres as "good wish" and "curse" are considered in the article. The author pays attention to the mechanisms of the speaker's personal sphere labeling, personal deixis modulation, and the speaker's person relativity with its shifter representative. Typical cognitive mechanisms are revealed producing personal deixis in languages with different systems.

Key words and phrases: inclusive deixis; exclusive deixis; good wishes; curses; modality; state of being addressed.

УДК 372'881(111)(1)

Педагогические науки

В статье представлена разработанная автором методика обучения будущих лингвистов письменному переводу аудиовизуального текста. Показано, что такого рода тексты являются эффективным средством формирования коммуникативной составляющей переводческой компетенции студентов. Дается описание системы упражнений, направленной на развитие у них умений коммуникативно-эквивалентного письменного перевода.

Ключевые слова и фразы: профессиональная переводческая компетенция; коммуникативно-эквивалентный перевод; поликодовый текст; аудиовизуальный текст; система переводческих упражнений.

Кузьева Ольга Павловна

Удмуртский государственный университет
chasik78@mail.ru

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ[©]

На современном этапе развития методической науки и практики лингвистического образования решаются проблемы совершенствования подготовки переводчиков в вузе. Особое внимание исследователей